

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Авантюристка или 5 наших дней в Сочи

Я работала мужчиной. Толстым некрасивым парнем, к тому же с таким ужасным вкусом в одежде, что сама от зеркала отпрыгивала. А все потому, что девчонок в контору не брали. Федор, директор отдела, считал баб закомплексованными дурами, в итоге собрал команду самоуверенных самцов-креативщиков, где я была одним из самых звезданутых.

Работа наша ведется на дому, с утра я садилась за комп, изучала бегущую инфу на трех мониторах, фаршировалась кофе, опрашивала людей по телефону, считала коэффициенты, сводила таблицы, писала отчеты по анализу стартапов, куда вкладывать деньги, а куда не надо.

Раз в неделю надевала амуницию в офис, гримировалась, чтобы потом во всем антураже помолчать в уголке на совещаниях или изредка быть представленной довольному клиенту.

— Наш футурист, — представлял меня клиентам Федор, — вот такенный профи, уникам. Видите, внешность тоже не стандарт, зато башка..

Вы когда-нибудь видели рыхлю, одетого под клоуна? В клетчатых штанах, подтяжках, рубашке с жилетом? Добавьте к этому растаманскую шапку и получите мой незабываемый образ.

А что делать. Задницу, грудь, талию — все приходилось перематывать в напывной кокон, получалось толстопопое (из песни слов не выкинешь) пузатое (пока талию выровняешь, впереди тоже нарастает) нечто. К концу совещаний я упревала так, что глаза соловели. В итоге коллектив спорил какой вид препаратов я втихую принимаю.

Зарабатывала круто, хватало и родителям и брату-студенту помогать. Гриша у нас учился в Германии, местный паспорт его валялся дома, по этому паспортине я и вкальвала.

И все было бы зашибись, кроме личной жизни, но ее в конторе ни у кого не было, так впообужку кое-кто успевал, не более, если б весной нас к себе не пригласил клиент в гости.

На познакомиться. В жаркий, мать его, город Сочи. Где он, человек обеспеченный и патриотичный, думал думы о процветании отечества и развитии инновационного бизнеса.

— Нет, нет, и еще раз нет, — возмущенно картавила я. Небольшая вставка за щеки делала лицо одутловатым, заодно вызывая «фехфекты речи». — Он о тебе особо упоминал, Груш, ну будь челом, потерпи пять дней. Мы проектной командой едем, ты в обойме полюбасу, силком потащу!

Груша — это прозвище из-за перемотанной фигуры, но мне, в общем, начхать.

Хуже, что в итоге я оказалась с чемоданчиком грима, злая, среди пальм, девок в бикини и мужиков в плавках.

От нас, столичных яйцеголовых прибыли — мы с Федором, Санек (тоже консультант-аналитик) и Герман, айтишник.

Полет проходил чинно первых полчаса, потом харизматичный Санек раскрутил одну из стюардесс на близкое знакомство. Как он это делает — для меня загадка, но девиц цепляет в минуты.

Вот что может сказать парень, чтобы девушка позволила себя утянуть на кресло бизнес-класса и накрыть с головой пледом?!

«Не рыпайся, а то стреляю?» или «Хочешь покажу ширинку из алмазов?» Фантастика какая-то.

А эта белобрысая красотка согласилась, а теперь бодро двигала головой, стоя на коленках, и виляла торчащей из-под пледа попой.

Движения этой обтянутой узкой юбкой филейной части девицы гипнотизировали Федора и Геру даже больше, чем покачивание головы. Они стояли в проходе, якобы на стреме, на самом деле пялились и истекали слюной.

Лыбящийся Санек время от времени показывал большой палец, заглядывал под плед и картинно постанывал. В итоге предложил девице обслужить следующего, получил по морде, поскандалил, примирился с ней и даже обменялся телефончиками.

В такие моменты я понимаю почему наш шеф не берет в отдел баб. Адский ад какие мы бываем дуры.

Сочи нас встречало солнцем, ветром и двумя огромными черными джипами, доставившими нашу впечатляющую компанию к огромному особняку на первой линии воды.

Шеф, не мудрствуя лукаво, был весь облачен в Лакосту, Санек рассекал в гуччевской рубашке, галстук-бабочке и бежевых шортах, Гера выбрал морской стиль, был в бээлом мятом хлопке и капитанской фуражке. И я, оба-на, в клетчатых штанах.

Замрите, люди! Гуляй, костюм на отдыхе!

Место выглядело шикарно, зелень ухоженная, дорожки из идеально подогнанных каменюк, дом с огромными колоннами. Как в фильме про тропики и гангстеров.

Хозяин оказался крепко сбитым загорелым мужчиной лет 30—35, с коротким ежиком волос. Вылинявшие шорты и майка не скрывали густой волосяной покров. Прямо по всему телу, вай мэ. Некоторые парни выглядят как только что спрыгнувшие с пальмы.

Происходил из семьи давно уехавших иммигрантов, но вот потянуло его на Родину, из Канады к истокам. Вот так надо уезжать на заработки. За миллионами.

— Потап, — неожиданно густым раскатистым голосом представился он, пожимая нам руки.

Я после знакомства сразу отступила назад, а там и вообще тихо смылась в комнату. Основная стратегия была выработана незамысловато — не светиться, не мельтешить, пережить эти дни мышью-ниндзей.

В первый день я выходила только поесть, да вечером пришлось посидеть уводы в шезлонгах. Говорили о делах, обсуждали новинки.

Потап с воодушевлением рассказывал о новых экранах с эффектом реальности, в которые где-то там тоже вкладывался капиталом. Парни активно расспрашивали. Недаметно перешли на «ты».

Я молча пила коктейль и активно прела. Чесалось все не по человечески, от сбитых под шапкой волос, до истекающих потом бедер. Судя по всему, домой я вернусь, если не завшивевши, но в прыщах и струпьях точно.

— Григорий, а ты как думаешь?, — неожиданно обратился хозяин дома.

— Пока сам не увижу данные или образец сказать нечего, — пробурчала я.

— О, — протянул Потап, — подход понимаю и уважаю.

Федор дружелюбно пихнул меня в плечо кулаком (не дай бог опять синяк поставил).

— Груша, кхм, Гриша то есть, у нас такой. Все сто раз перепроверит. Работает парень и работает. Не вытацишь его никуда, домоседа.

Обведя нас взглядом, Потап широко, по-мальчишески улыбнулся и предложил.

— Как насчет завтра оторваться? Забахаем вечеринку, с танцами, модельками. Гришу вот из мыслей вытащим. — Даа! — дружно заорали мужики и подняли бокалы за мудрость вовремя

рожденных идей.

— Даа, — довольно прошамкала я. Да неужто небеса меня услышали! Люди! Разные! И проще простого будет затеряться одной скромной, чешущейся как дворняга, заповревшей девушке.

Утро встретило криками бодрых молодых людей из ивэнт-компании, организующей праздники и мероприятия. Я, потрясывая, грушей-животом, бодро потрусилась в местный магазинчик, где долго и со вкусом выбирала купальник с парео.

Изумленная продавщица с все возрастающим интересом наблюдала как я прикладываю невзначай тоненькие ленточки к телу, пытаюсь найти границы и понять «налезет — не налезет».

— Извини за любопытство, — спросила она, сверкая жадными до новостей глазами, — а для кого берете? У вас сестра?

— У меня — брат, — честно ответила я.

Тетка вытерла взмокшие ладони о халат, и продолжила знакомство со столичными нравами.

— А для чего тагда берете?

— Да мало ли, — туманно ответила я, забирая сдачу, — вещь-то полезная.

— Ну да, ну да, — ошарашенно закивала она, — Вечеринка, говорят, будет. Как без купальника, кх...

Ничего себе у них скорость распространения слухов в поселке. Задумчиво кивнув, я вышла из магазина и направилась к дому.

Даже одна, я не могла расслабиться, в любой момент мог заглянуть кто-нибудь из наших. Поэтому заперлась в ванной с планшетом, бутылкой воды и костюмом. В случае чего, пришлось бы быстро одеваться.

Ближе к вечеру на территорию повалил народ. Из окна полились звуки музыки, видно устроили площадку для танцев прямо на улице у дома. Уф, неужели скоро я вырвусь бабочкой из кокона.

Накрасилась поярче, раскидала локоны по плечам, бикини. Ай, хороша. Почесав напоследок зудящее пузице, перебросила через руку парео и осторожно прислушалась, не ходит ли кто за дверью.

На цыпочках, на цыпочках, оп, а теперь гордо, от бедра, кач-кач.

Вокруг была толпа. Тусить в Сочи явно умели и любили. Сверкали и переливались световые гирлянды, везде раскиданы подушки, подносы с канапе. Ухватив пластиковый бокал с шампанским и глотая канапе на ходу, я устремилась к бассейну.

Вокруг танцевали, болтали, флиртывали. Дорогу, Гаусса вам в дышло!

Шезлонг оказался чертовски удобным, прямо для моего измученного тельца. Плюх, ооо. — Ах, какие чарующие стоны издает красивая девушка. Я сражен и готов пасть у Ваших ног.

Нену. Не может быть. Медленно поворачиваю голову.

Из всей огромной толпы, длинноногих раздетых моделек, буквально в первые минуты моего появления, меня безошибочно выцепили.

У шезлонга, широко улыбаясь и поигрывая бровями, стоял Федор.

Неплохое гладкое тело, аккуратный, совсем небольшой и даже симпатичный животик, обтягивающие плавки. Ничо так, с моей-то голодухи.

Воспользовавшись замешательством хлопающего глазами объекта, начальство вальяжно присело по соседству и протянуло ноги. Прямо к моим.

— Федор, к Вашим услугам, очаровательная незнакомка. — ... Настя.

Мы поболтали. Потом еще поболтали. Шампанское. Он перебирал мои пальчики и заглядывал в глаза.

Я подумала, а ничего же ужасного не произойдет, если немного расслаблюсь? Федор ощущался приятно, отторжения не вызывал. Хотя и особого притяжения тоже.

Мы потанцевали. Когда он пару раз поцеловал меня в шею, поняла, что надо закругляться. Не то, господа, не то.

Качнулась, шампанское меня быстро уносит.

— Федя... Набрала воздуха, чтобы сообщить об отсутствии встречного интереса. «Ты очень хороший, просто не мой вариант и все. Да, да, я, глупая, своего счастья не понимаю». Но меня прервали истошные крики.

Вокруг забежали, загомонили. Кто-то отчаянно визжал. На танцевальной площадке дрались, человек пять. В одном, с разорванным воротом рубашки, я узнала Геру.

Федор, естественно, ринулся помогать. Или разнимать. Я почему-то тоже. Дернула одного из противников Геры, он махнул рукой, в воздухе закружилось. Я куда-то летела, потом даже приземлилась.

Уже потом поняла как легко отделалась, но при приземлении так не показалось. Больно стесалась кожа с щиколотки.

Крики быстро затихли, драчунов разняла охрана, объявили «Все хорошо, продолжайте», и опять заиграла музыка.

Я сидела на камнях и грустно рассматривала ногу. Вечно меня подводит излишний коллективизм. Едем в Сочи? И я прусь. Подраться? И я за компанию. Удивительно, как не встала в самолете на коленки у Санька, чтобы поддержать команду.

Хихикнула.

— Сильно ушиблась? Рядом со мной присел крупный парень в шортах. Знакомый голос. О. Можно не удивляться. Потап.

Как магниты все притягиваемся... — Нет, все нормально, — смеясь, ответила я.

Он помог подняться, придержал за талию. Я спокойно оперлась на крепкую руку, погладила по волоскам. Мужская ладонь осторожно спустилась на бедро.

— Видел, как вы бросились разнимать. Храбрая леги. — Это шампанское придало мне сил, — взглянула в глаза и утонула в сером ласковом озере.

— Тогда я тоже выпью немного шампанского для храбрости. Хочу познакомиться с прекрасной воительницей, вдруг у меня есть шанс. — У такого как вы? — фыркнула, — Всегда есть. — О.

Я подняла голову и получила неожиданный мягкий поцелуй, теплый и осторожный, с привкусом вина. «А пошло оно все, я тоже отдыхаю» — сказал мозг и вышел из зоны связи.

Привстав на носочки, я упоенно целовала клиента или кто он там, мне по фиг. Рядом растерянно прозвучало: «Настя...»

Но меня подняли и понесли, подальше от голосов и света. Вплетая пальцы в ежик волос, дергая, прижимая его к себе, я пила и пила вкусность мужского ласкающего, не торопящегося рта. Меня изучали и пленяли, медленно и неостановимо.

В небольшой беседке музыка была почти не слышна. Солнце только начинало садиться, я могла вволю рассмотреть каждый сантиметр роскошного мускулистого тела. Пальцы гладили, а губы целовали. Мы избавлялись от одежды друг друга, раскидывая ее веером, глядя открывающуюся теплую кожу, вжимаясь друг в друга.

— Сумасшествие какое-то, — прошептал Потап, и стянул вниз трусики.

Лавка стала для нас пристанищем, а беседка укрыла от всего мира. Когда Потап вошел, плавно и нежно, в ответ только тихо и жалобно застонала.

Чувствовала как половые губки приклеились в стволу, облепили его. Парень замер, блаженно на пару секунд прикрыв глаза, потом приподнялся на локтях и задвигал бедрами. Он раскачивался, удерживая за плечи и смотря в глаза.

Целовал отрывисто сухими теплыми губами. И выглаживал толчками, полировал внутренности, заставляя урчать как кошку, стонать длинно и вязко. Иногда замирал и закусывал за подбородок, щурясь, подрагивая от удовольствия.

Обвила ногами, подталкивая в ягодицы, чувствуя ткань до конца не снятых шорт.

На каком-то из витков я сжалась, укусила его в шею, тихонько пища и долго, томительно сладко спазмирую.

Потап переждал, покачался бедрами, устраиваясь, и, сильно сжимая меня руками, начал добираться до своей точки взрыва.

Забирался как в гору, все мощнее, выкладываясь, рвано дыша

Ахнул, и в меня потекло. Е. Мы без презервативов.

Мать.

Я закаменела, наконец начиная соображать и пугаясь.

Поцеловав в лоб, нечаянный партнер отлепился и, довольно выдохнув, сел на лавку. Быстро мы. Пару минут и все довольны.

— Ой, — сказала я, — парео-то забыла!

На глазах изумленного Потапа, подскочила, схватила с пола части бикини и рванула как была, голяком из беседки.

У кустов, подпрыгивая и натягивая трусики, обернулась, вежливо махнула рукой. — Спасибо. Было очень приятно познакомиться.

И рванула зайцем.

Все было, конечно, мило. Но эта чокнутая моя спонтанность... А он? Где мужская забота, ответственность в конце концов. Сучооок. А если я залечу?

Даже не пробуя искать парео, кинулась в дом, прошелестела по этажам мимо слоняющейся публики и нырнула в гостевое крыло.

В ванной пыталась вымыть из себя опасное семя сильной струей. В итоге вспомнила как сладко двигался во мне Потап, сползла по мокрой стене, и отчаянно лаская ноющий узелок, кончила в громких столах.

Чтоб тебя. Как же хорошо...

Третий день нашего пребывания получился хмурым. Гера косил подбитым глазом. Санек уснул у бассейна и жаловался на отлеженный бок. Федор неприязненно посматривал на Потапа.

Тот вообще мало говорил, все о чем-то думал.

«Надеюсь, обо мне. « — заявил обнаглевший от трезвости мозг. «Еще раз сбежишь, всех детей сам поднимать будешь» — поставила я на место этого жалкого труса.

За ужином Федор не выдержал. — Я с ней два часа проговорил. И только на минуту отошел.

— С кем? — рассеянно спросил Потап. — С Настей, девушкой, которую ты унес.

Резко развернувшись телом, хозяин дома посмотрел на гостя. — Настя?

— Ты даже имени ее не узнал, — горько отметил шеф, — а она такая интересная, такая

веселая. — И не твоя.

Потап резко встал грохнув тарелкой.

— Парни, вы чего, — оторопело переводил взгляд с одного на другого Санек, — ну была девка и нет ее. Больше не будет.

Я одобрительно закивала. Ваще не будет, ноги этой дуры в приличном доме не будет.

Расходились все торопливо, не попрощавшись, без огня. О проектах и работе вообще не говорили.

Утром четвертого дня дом опять наполнили энергичные молодые люди. Часть, в темных костюмах охраны, бегали с планшетами.

Я вышла позевывая, придерживая руками щечные вклады от выпадания. — Сегодня снова будет вечеринка, — сообщили удивленной мне. Голос хозяина доносился от бассейна, значит еще не позавтракав, уже всех созвал и активно раздавал указания.

Подсела к разбирающей гирлянде девушке, чего бы не помочь, заодно новости узнать. — Странно, зачастили с вечеринками. Охрану зачем-то выставляют, — начала я.

Сегодня я собиралась на завтрак, потом поехать в сам город, вечеринка вчера вроде не обсуждалась.

— Будет оргия, — доверительно сообщила мне милая девушка в передничке, — Гости трусы женские носят, извращенцы. На днях самые уродские купальники скупили у Глашки.

Ну е-мое. Выбрала просто самый дешевый, и все.

— А хозяину дома — нравится, — сварливо возразила я.

Девушка внимательно меня осмотрела и осторожно отодвинулась. Глаза вытаращила в испуге.

Больше мне явно ничего не расскажут. Пришлось поплестись в столовую. Сегодня наши были воодушевлены, вечеринка опять всех приободрила. Все-таки, надежда надраться и подраться удивительно сдруживает даже разобщенные мужские коллективы.

Гера обсуждал с Саньком качество местных достопримечательностей: телочек и вина. Сошлись на том, что оба продукта средненькие, но одно под другое сойдет.

Потап зашел с каким-то длинным списком, и сосредоточенно его изучал, поглаживая ранку на шее.

«Твой укус» — подсказал внимательный мозг.

Ну не контролировала я себя. Кстати, парню зачёт, просто крышу снес. Я одобрительно посмотрела на Потапа и мечтательно улыбнулась.

— Груш, ты знаешь как я к тебе отношусь, но там без мазы, — прошептал мне сбоку Федор. — Ты о чем? — я расстерялась.

Федор помялся. — Мы с парнями давно знаем, что ты... того. Голос, телосложение. Но ты не приставал ни к кому, нормальный мужик, а что педик, так зато мыслишь тоже... нестандартно ориентированно.

Я сидела с отвалившейся челюстью.

— Но, Груш, с Потапом тебе не светит.

Подняла челюсть, подвигала и прокартавила. — Совсем больной? Да я самый гетерный из вас всех.

Гордо обнесла всю столовую пальцем. И помотала им перед носом Феде.

— Из всех!

Подошла к Потапу и заглянула что у него там за списки. Странно, просто ворох имен.

Вздохнула, ну-ну, гостей проверяет.

Неожиданно парень вдруг выстрелил длинную руку, и, по-прежнему задумчиво изучая бумагу, обхватил за бедра и по-хозяйски пододвинул к себе.

В столовой стало мертвенно тихо, потом у Федора посыпались вилка с ножом из рук.

Я сдавленно охнула, Потап медленно и неверяще убрал с меня руку. — Блядь, Гриша, прости. Совсем не в себе чего-то.

Потер лицо обеими ладонями и длинно, смачно выматерился.

В общем, весь день опять просидела запершись в ванной. И только к вечеру, накрасилась, пощипала себя для храбрости и высунула нос в коридор.

Гости были в умат. Алкоголь присутствовал во всех комнатах, бутылки на подносах даже стояли в коридорах.

Парео-накидку я так и не нашла, поэтому отправилась к бассейну в купальнике. Бомба же два раза в одну яму не падает?

— Настенька, а я Вас искал. Прямо передо мной нарисовался абсолютно готовый Федор. Он раскачивался и глупо улыбался.

Шорты полурасстегнуты, рубашка в пятнах помады. Так сказать, со следами опыта.

Попыталась пробраться мимо. За руку схватили и прижали к прохладному животу. — Больше я вас не отпущу, прелестница. Хотите, полетим со мной в Москву? Я покажу вам целый мир, ик. Вы узнаете меня получше, захотите узнать.

Речь была быстрой, как будто шеф боялся не успеть договорить, в меня летели капли слюны. Руке было больно, он сжимал с силой.

— Отойди от нее! — в низком голосе ярость, Ух, мгновенно мурашки.

Меня отдернули, чуть не вывернув руку. И передо мной, грозно наезжая на Федю, возвысился Потап.

«Красавец» — протянул развратный мозг и привычно смылся.

Я примирительно погладила мужчину по плечу. Шепнула, прижавшись к спине.

— Не надо.

Потап дрогнул всем телом, развернулся, и, схватив меня в охапку, понес через комнаты.

Ошизенный мужик. И что-то еще подумала, но детали не ловились. Потому что я уже обнимала своего мужчину и горячо целовала в подбородок, куда доставала, что уж. Он быстро бежал, перешлыгивал через ступеньки, и мял мою попку. Остановился в пролете, нырнул пальцами, сдвинув трусики, в истекающую щель, застонал и побежал еще быстрее.

Спальня была просто огромной, с широкой кроватью. Скамья осталась в прошлом, позавчерашнем.

Сегодня, мать его, кровать, большая трахательная иподромная кровать.

Я иступленно дергала Потапа за футболку, он рвал на мне купальник.

В итоге я победила в неравной борьбе. Потому что даже била его по рукам. И сползла вниз, целуя волосатые мускулистые бедра.

Подняла лицо. Глядя в глаза, вобрала в рот его торчащий потрясающе вкусный, охренительно нужный мне во рту член. Он медленно, придерживая меня за сосущую голову, сел, расставил подрагивающие ноги, притянул к кровати.

Сидел, смотрел как я жадно и упоенно пытаюсь вобрать его до основания, гладил пальцами по лицу.

— Настяаа... Настенькааа...

У меня от вожделения чуть челюсть не перемкнуло.

— Я так тебя ждаал. Думал уже все, не придешь. Чуть не повыгонял всех. ооо.

Схватила руками тяжелые налитые яички и помассировала. Все движения отчего-то выходили резкими, я не могла совладать с собой. Сосала с отервенением, заглатывая, забирая всего.

Стучала кулачками ему по бедрам, царапалась. Впивалась в него как пиявка, вбирая сколько могла, давясь и поскуливая. Жадно, жадно сосала.

Он беспомощно выдохнул, и зашипел, пытаясь сняться со рта.

Вцепившись клещом, я смотрела как ловят воздух его губы, и пила его из источника. Он кончил мне в рот. И смотрел как я глотаю.

Ласкала мошонку, что вышло все до капельки.

Выдаивала, высасывала его досуха. Лизнула в дырочку, пытаясь добыть оставшиеся капли.

— Настя..

Дрогнул, оживая, и заморгал, потянул меня наверх. Впился в поцелуе, хозяйски втиснул язык и орудуя им во рту. Мы отчаянно целовались, сжимая и притягивая друг друга.

Забарахтались в простынях. Потап добрался до груди, облизывал каждую, потягивая сосок, и мотая головой.

Собирал капельки пота, выступающие на теле, и со стонном вылизывал меня с головы до пяток. Когда он, прижавшись всем телом, вошел в истекающее лоно, я была почти безумна от всепоглощающего желания. И надрывно стонала уже без перерыва.

Внезапно дверь распахнулась. В проеме стоял абсолютно пьяный Федор и уставился на нас красными больными глазами.

Потап поднял голову, зарычал, но не смог остановиться, продолжая вбиваться в меня.

Большое настенное зеркало показывало как работала его мускулистая светящаяся светлой кожей, незагорелая задница. Быстро штопая, как машинка.

Я тоже продолжала стонать, отворачивалась от двери, хныкала и подмахивала как могла.

Федор ударил кулаком в косяк, всхлипнул, отвернулся и медленно ушел, так и не закрыв дверь.

Мы бились друг о друга, разметывая вскрики по дому. Потап наклонился и схватил меня зубами за шею, кусая, одновременно выплескивая в меня сперму, орошая и рыча. Взрывая огнем удовольствия. Я заорала в голос, жалобно и нежно, рассказывая миру как мне сейчас хорошо.

Сжимая пальчики на руках и ногах, конвульсируя под семенем своего мужчины. Сверкали искры под прикрытыми веками. Было стыдно и щекотно томно открывать глаза. Перед глазами стояла картина его трахающей меня попы. Соски ныли до боли.

Понемногу мы замерли, продолжая втискиваться и дышать друг другом.

Когда я пошла закрывать дверь, он любовался, как течет сперма по моим ногам. Когда вытирал меня, каждую складочку и впадинку, я хихикала и рассказывала какой он замечательный. За ночь я еще раз его высосала. До суха. Но он все-равно меня наполнил. Через край.

Когда рассветный луч разбудил и отрезвил меня, было грустно. Что я могла ему сказать? «Привет, я Гриша. Так получилось» или «Отгадай кто я, та, за которой не надо ухаживать, а можно просто трахать, потому что когда ты касаешься меня, я схожу с ума» Мозг задергался и грустно подтвердил. «Даже не сходишь, а спрыгиваешь»

Тихонько встала, собрала порванные части купальника, закуталась в полотенце. И ушла. Наш пятый день, день отъезда, был холоден и скуп на эмоции. Погода обрадывала внезапным морозящим дождиком и ветром. По площадке у бассейна порывами носились куски бумажек и пластиковые бокалы.

В холле стояла шеренга пришедших на уборку девушек, вышколенно молча дожидаясь нашего отъезда.

Мы шли с чемоданами. И по очереди, вежливо, жали хозяину руку.

— Очень приятно. — И мне. — Взаимно. — Приезжайте еще. — Всенепременнейше.

Рука Потапа была прохладнее обычного, но так же крепка. Он поднял на меня серые, свои фантастические глаза, моргнул, расслабил пальцы и вдруг до боли снова сжал уже почти выпущенную ладонь.

— Гриша... А что это у вас на шее?

Испуганно прикрыла ладонью. Забыла совсем в сборах и нервозности. Он потянул медленно к себе, убирая мою внезапно затрясшуюся ладонь. Провел кончиками пальцев по своему укусу. Также не спеша стянул вязанную шапку, раскидывая золотистые локоны. Выдохнул. Все это время мы оба не дышали.

И на меня обрушился поцелуй. Горячий. Облегченный. Требовательный. Болезненный, из-за впившейся в десны маскировочной распорки.

Одна из девушек ахнула. — А ты не верила. Говорят же, хозяин сам того... Изврат-то какой!

Сзади громко и витиевато выматерился Санек. — Настя, — неверяще позвал Федор.

На улице подвывал совсем не южный холодный ветер.

А мы все целовались и целовались.